

Вторичные номинации в белорусском и русском языках: на материале прилагательных тяжелый – легкий

С.М. Вашило, БГПУ им. М. Танка

Беларусь на скрыжаванні стагоддзяў: ад класікі да сучаснасці

Міжнародная навуковая канферэнцыя
г. Мінск, 1-2 лістап. 2012 г.

Имя прилагательное занимает одно из центральных положений в лексической и грамматической системе языка наряду с такими знаменательными частями речи, как глагол, имя существительное. В настоящее время семантика имени прилагательного не является изученным в полной мере. Существует ряд вопросов, которые вызывают неподдельный интерес исследователей и требуют наискорейшего разрешения. Одним из таких вопросов, является процесс вторичной номинации в системе имени прилагательного. Имя прилагательное является сложной частью речи. Оно открывает широкое проблемное поле для исследователей-лингвистов.

Полное лингвистическое описание лексических единиц языка невозможно без обращения к теории номинации. Процесс номинации (лат. *nominatio* 'наименование') являет собой название, обозначение, наименование предметов и явлений объективной действительности, определенных качеств, свойств, действий, процессов и др. [3; С. 354]. Результатом номинаций является образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией. С исторической точки зрения различают номинации изначальные, первообразные, которые не образованы от других языковых единиц и имеют неясную мотивировку, и производные или вторичные номинации, которые образованы от других языковых единиц по определенным словообразовательным или семантическим моделям.

Теория номинации связана с выяснением того, как соотносятся между собой понятийные формы мышления, каким образом создаются, закрепляются и распределяются наименования за разными фрагментами объективной реальности. Вторичная номинация в таком случае понимается как использование фонетического облика первообразной языковой единицы для нового обозначаемого. Таким образом, вторичной номинацией объясняется образование нового значения в данной конкретной языковой единице. При этом результаты вторичной номинации воспринимаются как производные.

По характеру указания именем на действительность различают два типа вторичной номинации – автономную и неавтономную, или косвенную [4; С. 336].

Автономная номинация - это вторичные значения слов, которые обретают самостоятельную номинативную функцию и называют тот или иной фрагмент объективной реальности, его признак или действие автономно, на базе одного имени. Например, “лиса” – “хитрый человек”. Соответственно прилагательное “лисий” в определенном контексте без пояснения обозначает такое качество, как “хитрость” .

При неавтономной вторичной номинации формирование новой языковой единицы происходит посредством такого использования комбинаторной техники языка, при которой знаковая единица “всегда соотносится со своим обозначаемым косвенно, через посредство семантически опорного для данной комбинации наименования” [4; С. 337].

Отдельные значения многозначного слова в толковых словарях приводятся либо без каких-либо помет, и это указывает на их автономность, либо с определенными пометами типа “образн.”, “перен.”, и это указывает на их неавтономность (косвенность).

Так, в словосочетании “тяжелый характер” прилагательное тяжелый соотносится с обозначаемым “неприятный в общении, неуживчивый” только при посредстве опорного наименования человек [2; С. 438].

Вторичные значения такого типа получили название неавтономных, поскольку “они лишены способности указывать на мир автономно и реализуются только в сочетании с другими словами” [4; С. 337].

Прилагательное легкий в первичном значении “незначительный по весу” [1; С. 168] (легкая ноша) – вторичная автономная номинация; а в значениях: а) “ловкий, изящный, быстрый” (о походке, движениях); б) “простой для усвоения, доступный пониманию”; в) “незначительный, небольшой, слабый” (по величине, силе, степени проявления); г) “беззаботный, беспечный, поверхностный, неглубокий, несерьезный”; д) “покладистый, уживчивый”; е) “без тяжелого вооружения, подвижный” - представляет собой вторичную неавтономную номинацию, поскольку реализуется только в сочетании со словами: а) походка, мотылек; б) урок, задача, работа; в) мороз, туман, ветер, запах, печаль, улыбка, вздох; г) отношение, разговор; д) человек; е) артиллерия, кавалерия. [1; С. 168-169].

Прилагательное тяжелый находится в антонимических отношениях с прилагательным легкий. В системе значений данного прилагательного наблюдается следующее: в первичном значении «имеющий большой вес, с грузом большого веса» [2; С. 438] оно абсолютно противоположно прилагательному легкий и является автономной номинацией. Следующие значения хоть и имеют качественные и количественные (прилагательное тяжелый представлено большим количеством значений) различия, являются неавтономными номинациями: а) «тяжёлая, тяжела»; б) большой и грузный (о человеке); в) «лишенный легкости, изящества, быстроты» (о движениях, походке); г) «требующий большого труда, усилий, напряжения для осуществления, преодоления, понимания»; д) «выдерживаемый, переносимый с трудом; затруднительный, обременительный»; е) «сильный, большой,

глубокий»; ж) «причиняющий физические страдания, мучения, полный мучений, физических страданий, боли»; з) «мучительно переживаемый, доставляющий душевные страдания, боль»; и) «тягостный, мрачный, гнетущий» (о чувствах, мыслях, настроении); к) неприятный в общении, общежитии, неуживчивый» (о человеке, его характере); л) неприятный для обоняния (о запахе); м) «имеющий крупные габариты и мощное вооружение»; н) «как составная часть некоторых физических, химических и др. терминов», которые реализуются лишь в сочетаниях типа: а) ходила тяжёлая (беременная); б) не свойственно ее тяжелому телу; в) тяжелые шаги; г) тяжелая работа; д) тяжелые условия; е) тяжелая вина; ж) тяжелая смерть; з) тяжелая утрата; и) тяжелые мысли; к) тяжелый характер; л) тяжелый запах; м) тяжелая артиллерия; н) тяжелые металлы [2; С. 438 - 439].

При обращении к соответствующим номинациям в белорусском языке наблюдается аналогичная ситуация. Сопоставив лексемы «цяжкі – лёгкі», которые являются соответствиями русских лексем «тяжелый – легкий» видим, что белорусские эквиваленты хоть и имеют несколько отличные интерпретации, тем не менее, в первом, исходном, значении определяются как автономные номинации, а в последующих значениях они реализуются лишь в конкретном словосочетании, контексте.

В словаре определяется следующая семантика прилагательного «лёгкі»:

1. «які мае невялікі цяжар, мала важыць» (лёгкі чамадан);
2. «спрытны, прыгожы, хуткі» (пра паходку, рухі);
3. «просты, даступны разуменню» (лёгкая задача);
4. «нязначны, невялікі, слабы» (па велічыні, сіле, ступені праяўлення);
5. «павярхоўны, неглыбокі, несур'ёзны» (лёгкія адносіны да жыцця);
6. «які не мае цяжкага ўзбраення» (лёгкія танкі).

Примечательно, что в белорусском языке данное прилагательное имеет шесть значений [5; С. 40], в то время, как в русском оно представлено семью значениями.

Антоним к прилагательному лёгкі прилагательное цяжкі имеет в белорусском языке следующую систему значений:

1. «які мае вялікую вагу, з грузам вялікай вагі» (цяжкі груз);
2. «вялікі, грузны» (пра чалавека, жывёлу);
3. «пазбаўлены лёгкасці, прыгажосці, хуткасці» (пра паходку, рух);
4. «які патрабуе вялікай працы, энергіі, сіл напружання для ажыццяўлення, разумення» (цяжкі шлях);
5. «які пераадольваецца з цяжкасцю; абцяжараны, з турботамі» (цяжкое жыццё);
6. «сумны, змрочны, пануры» (цяжкая навіна);
7. «вельмі густы, моцны, непрыемны» (пра паветра, пах);
8. «які мае вялікія габарыты і магутную зброю» (цяжкае ўзбраенне);
9. «змрочны, невясёлы, сумны» (цяжкія думкі);
10. «навіслы, змрочны» (цяжкая хмара);

11. “моцны, вялікі, глыбокі: які з цяжкасцю праходзіць, адбываецца, утвараецца” (цяжкі сон).

Аналізуючы семантыку прылагательнага цяжкі, мы назідаем аналагічную сітуацыю: несовпадение как количественного, так и качественного состава значений данного прилагательного в русском и белорусском языках [6; С. 278 – 279].

Как видно из приведенных примеров в белорусском языке наблюдается та же ситуация, что и в русском: лишь первое значение, оно же первичное, образует вторичные автономные номинации, последующие же вторичные номинации являются неавтономными. Примечательно, что системы русского и белорусского языков различаются в плане выражения семантики:

1. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1985 – 1988. Т. 2. К – О. 1986, 736 с.
2. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984. Т. 4. С – Я. 1984, 794с.
3. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 811 [1] с. – (Словари.)
4. Телия В.Н. Номинация. - В: Энциклопедический лингвистический словарь. М., 1990, с. 336-337.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5-ці т. Т. 3. Л – П / [Рэд. тома П.М. Гапановіч]. – Мн.: Гал. рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыя, 1979. – 672 с.
6. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5-ці т. Т. 5. Кн. 2. У – Я / [Рэд. тома М.Р. Суднік]. – Мн.: Беларус. Сав. Энцыклапедыя, 1984. – 608 с.